

А. В. Колос

(Минск, ГНУ «Институт истории НАН Беларуси»)

ЭКСПЛУАТАЦИЯ МАШИННО-ТРАКТОРНОГО ПАРКА В КОЛЛЕКТИВНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ БССР (1928–1932)

В отечественной историографии до настоящего времени практически не исследованной остается проблема по эксплуатации машинно-тракторного парка в коллективных хозяйствах БССР в годы проведения первой пятилетки. В данной работе будет предпринята попытка, определить какое влияние оказал машинно-тракторный парк на развитие аграрного производства в колхозах, в первую пятилетку.

Перед началом проведения исследования по данной проблеме целесообразно обратить внимание на состояние технической базы колхозов в годы проведения НЭПа. Несмотря на активную государственную поддержку (предоставления кредитов), не было достигнуто высокого уровня механизации производственных процессов. По состоянию на 1927 г. в среднем на один колхоз приходилось 7,2 железных плуга, 0,5 сеялок, 0,7 уборочных машин [1, с. 24]. Насчитывалась всего 26 тракторов [2, л. 164]. Дефицит квалифицированных трактористов, прицепного инвентаря, необходимой инфраструктуры и не землеустройство колхозов, сказывались на выполнении работ. В 1927 г. по всем колхозам механической тяговой силой была произведена вспашка на площади 972 га, что равнялось 3,1% от общей пахотной площади [2, л. 129]. В результате низкого процента применения машин, урожайность основных сельскохозяйственных культур в колхозах была выше только на 1–1,5 ц/га, чем у крестьян [3, с. 238].

Изложенные факты позволяют утверждать, что дальнейшее развитие колхозов зависело не только от предоставления долгосрочных ссуд и наличия необходимой техники, но и рационального землеустройства, подготовки квалифицированных кадров, инфраструктуры [1, с. 24].

В декабре 1927 г. на XV съезде ВКП(б) был провозглашен курс на проведение коллективизации. Важнейшим фактором доказательства преимуществ коллективных хозяйств над единоличными крестьянскими наделами являлось наличие необходимой техники.

В свою очередь, руководство республики преследовало только единственную цель – выполнить плановые показатели, и начала проводить коллективизацию без учёта объективного положения дел в экономике. В 1929 г. общая пахотная площадь всех колхозов равнялась 121,64 тыс. га. В сравнении с прошлым годом она увеличилась на 62,3% [4, с.13]. Однако, в связи с аграрной специализацией по производству технических культур и молочном направлении в развитии животноводства, техника в республику распределялась по остаточному принципу. В 1928 г. общий тракторный парк насчитывал всего 39 машин, через год показатель увеличился до 58 единиц. В пересчёте на пахотную площадь в 1929 г. один трактор приходился на 2,1 тыс. га [4, с. 62; 1, с. 118]. Помимо низкого количества поставок тракторов и сложных машин, малые земельные площади и раздробленность участков не позволяли рентабельно их эксплуатировать, затруднялось снабжение всех колхозов. В 1929 г. средняя площадь равнялась 119,4 га [4, с.13]. По этой причине, партийным руководством были предприняты попытки организации крупных колхозов на мелиорированных землях. Однако мелиорация только начинала проводиться. В результате по состоянию на 1929 г. только в 77 колхозах общая земельная площадь превышала 500 га, что равнялось 7,5% от их общего количества [5, с. 8–10].

В связи с вышеперечисленными недостатками, по состоянию на 1928 г. рядовые сеялки применялись только в 30,1%, жатки – 43,5%, молотилки – 59,2%, зерноочистительные машины – 60,7%, а трактора всего 5,9% от общего количества всех колхозов [6, с. 41–42]. Ситуация была настолько критической, что требуемой техникой не были снабжены даже крупнейшие колхозы. Например, в колхозе «Коммунар», с общей земельной площадью 4 тыс. га на 1929 год, отсутствовали трактора, дисковая сеялка и сложные молотилки [7, с. 59]. Практически не велась подготовка технических кадров. В 1929 г. только 36,6% трактористов окончили курсы. Малый термин обучения в 1,5 месяца не способствовал подготовке специалистов высокой квалификации, что сказывалось на частых поломках и простоях. В 1928–1929 гг. на ремонт тракторов в среднем уходило 13–14% от всего рабочего времени и, в сравнении с 1927 г., эта цифра практически не изменилась [8, с. 5]. В результате, в 1929 г. механической тяговой силой было обработано 0,3% от общей площади пашенных угодий, что сказалось на урожайности [1, с. 131; 5, с. 15]. В 1929 г., в сравнении с предыдущим годом, по ржи она

увеличилась с 7,8 до 8,1 ц/га, картофелю с 96,5 до 98 ц/га и по льну 2,1 и 2,4 соответственно [9, с. 359].

Однако невзирая на недостатки 5 января 1930 г. пленумом ЦК КПБ(б) была поставлена задача завершить коллективизацию к концу 1931 г., что требовало значительного увеличения поставок сельскохозяйственной техники. [10, с. 31]. В свою очередь, советские тракторные заводы не вышли на проектную мощность. В БССР крупные предприятия такие как «Гомсельмаш» только начинали выпуск продукции. Практически все производимые машины предназначались для очистки посевного материала и заготовки кормов. Поэтому руководство республики предприняло попытку организовать при крупных колхозах машинно-конные и тракторные колонны, что, по их мнению, должно было увеличить охват земельной площади для обработки механической тяговой силой, и тем самым стимулировать крестьян вступать в колхозы. На практике, они должны были оснащаться тракторами только одной марки, соотношение гужевой и механической тяговой силы должно было быть 1:1. Однако, учитывая экономическое положение, это было практически невыполнимой задачей. В марте 1930 г. таких колонн было образовано 55,5 % от плана [11, с. 103]. В условиях дефицита техники, наблюдались случаи ее полного отсутствия на некоторых станциях. Например, в машинно-конной станции д. Пракисель Речицкого района весной 1930г. насчитывалось 80 лошадей и ни одной с/х машины [12, с. 37]. Всего же, по состоянию на 15 мая 1930 г., по всем машинно-конным станциям и тракторным колоннам насчитывалось 85925 лошадей, 275 тракторов. Была произведена вспашка на площади 55 463 га или 14%, что объяснялось не только дефицитом техники, но и рабочих рук, квалифицированных кадров, организационными вопросами. Поэтому уже к концу первой пятилетки руководство республики отказалось от дальнейшей их организации [11, с. 105].

Несмотря на рост поставок машинно-тракторной техники в начале 1930-х гг., в пересчете на единицу земельной площади, этого было недостаточно для рационального ведения хозяйства. Как показывает статистика в 1931 г. на один колхоз в среднем приходилось 1 сеялка, жатка, 3 триера, 5–6 тракторов [13, с. 181]. В 1931 г. в среднем 1 трактор приходился на 1 тыс. га пахоты [13, с. 175]. Практически не велась подготовка кадров. Квалифицированных трактористов насчитывалось около 50%. В условиях начисления оплаты по трудодням, у колхозников не было заинтересованности в проявлении инициативы, что сказывалось на эксплуатации машин. Например, в 1932 г. в одном из крупнейших колхозов республики «Днепровской коммуне» Лоевского района из

5 наличных тракторов только 2 являлись работоспособными, что объяснялось неграмотной эксплуатацией. Ремонтные мастерские находились только при крупных совхозах и МТС [14, л. 5]. В комплексе, в условиях стремительного сокращения конского поголовья и низкого процента обеспеченностью механической тяговой силой, трудовыми ресурсами, наблюдался значительный процент недосева, некачественной вспашки. В результате, в 1932 г. значительно снизилась урожайность. По ржи она равнялась 6 ц/га, картофелю – 77,2 ц/га, льну 2 ц/га [9, с. 359].

Таким образом, за годы первой пятилетки, в эксплуатации машинно-тракторного парка не удалось преодолеть недостатки, которые выражались не только в дефиците машинно-тракторного парка, квалифицированных специалистов по управлению и обслуживанию, но и незаинтересованностью колхозниками результатами своего труда. В результате урожайность по основным сельскохозяйственным культурам в начале 1930-х гг. значительно уменьшилась, что вынудило партийное руководство начать организацию сети машинно-тракторных станций (МТС), как альтернативы решения существующих проблем.

Список использованных источников и литературы

1 Отчет Народного комиссариата земледелия за 1926–1927 гг. – Минск : НКЗ БССР, 1928. – 135 с.

2 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ) – Фонд. 330. Оп. 11. Д. 153. Л. 1–182.

3 Ходзін, С. М. Беларуская веска ў міжваенны час: шляхі і формы савецкай мадэрнізацыі (1921-1941) / С. М. Ходзін. – Мінск : БДУ, 2014. – 240 с.

4 Калгасы БССР. Менск : Цэнтральн. статыст. управа БССР, 1929. – 78 с.

5 Кудзінаў, С. Шляхі калгаснага будаўніцтва на Беларусі / С. Кудзінаў // Шляхі калектывізацыі. – 1929. – №2 – С. 8–10.

6 Колхозы в 1928 г. – М. : Госуд. социально-эконом. издательство, 1932. – 199 с.

7 Стэнаграмма вераснеўскага пленуму ЦК КП(Б)Б, 5 верасня 1929 года. – Менск : Бел. дзяр. выдавецтва, 1929. – 138 с.

8 Тапіла, Х. І. Скарыстоўванне трактара ў БССР / Х. І. Тапіла. – Менск : Працы Стандартнага камітэта пры эканомнарадзе БССР і Мінскай машынаспробнай станцыі, 1929–1930. – 8 с.

9 Докладная записка НКЗ БССР и ЦК КП(б)Б о состоянии и динамике развития основных показателей сельского хозяйства БССР за последние 4 года и мероприятия по поднятию урожайности сельского хозяйства. – Проведение сплошной коллективизации сельского хозяйства в Белорусской ССР; редколл. : А.И. Азаров [и др.]. – Минск : Беларусь, 1973.– С. 355–363.

10 Процько, Т. С. Из истории репрессий против белорусского крестьянства 1929–1934 года / Т. С. Протцько А. П. Врублевский ; под ред. М. П. Костюка. – Минск : Навука і тэхніка, 1992. – 124 с.

11 Из отчета Белколхозцентра по выполнению постановлений президиума ЦК ВКП(б)Б о ликвидации ошибок при проведении коллективизации. – Проведение сплошной коллективизации сельского хозяйства в Белорусской ССР; редколл. : А. И. Азаров [и др.]. – Минск : Беларусь, 1973.– С. 96–105.

12 Справздача Гомельскай акруговай кантрольнай камісіі КП(б)Б 4 акруговай партканферэнцыі снежань – май 1930 г. Гомель, КП(б)Б, 1930. – 60 с.

13 Костюк, М. П. Победа колхозного строя в Белорусской ССР / М. П. Костюк. – Минск : Наука и техника, 1981. – 448 с.

14 Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 802. Оп. 1. Д. 5.